

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited

9 April 2001

Russian

Original: English

Комитет по использованию космического пространства в мирных целях

Юридический подкомитет

Сороковая сессия

Вена, 2-12 апреля 2001 года

Проект доклада Юридического подкомитета о работе его сороковой сессии, проведенной в Вене 2–12 апреля 2001 года

**Проект доклада Председателя Рабочей группы по пункту 6
повестки дня "Вопросы, касающиеся определения и
делимитации космического пространства, а также характера
и использования геостационарной орбиты, включая
рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и
справедливого использования геостационарной орбиты без
ущерба для роли Международного союза электросвязи"**

1. На своем ... заседании ... апреля Юридический подкомитет вновь учредил свою Рабочую группу по пункту 6 повестки дня, озаглавленному "Вопросы, касающиеся определения и делимитации космического пространства, а также характера и использования геостационарной орбиты, включая рассмотрение путей и средств обеспечения рационального и справедливого использования геостационарной орбиты без ущерба для роли Международного союза электросвязи". На своем 643-м заседании 4 апреля Подкомитет избрал Председателем Рабочей группы Сокорро Флорес Лиеру (Мексика).
2. Председатель обратила внимание Рабочей группы на то, что в соответствии с достигнутой Юридическим подкомитетом на его тридцать девятой сессии договоренностью, которая была одобрена Комитетом по использованию космического пространства в мирных целях на его сорок третьей сессии, Рабочая группа будет созываться лишь для рассмотрения вопросов, касающихся определения и делимитации космического пространства.
3. В распоряжении Рабочей группы имелись следующие документы:

а) доклад Юридического подкомитета о работе его тридцать девятой сессии (A/AC.105/738), в приложении I которого содержится доклад Председателя Рабочей группы на этой сессии;

б) записка Секретариата, озаглавленная "Вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов: ответы государств-членов" (A/AC.105/635 и Add.1-5), которая была представлена Юридическому подкомитету на его тридцать седьмой сессии;

с) записка Секретариата, озаглавленная "Всесторонний анализ ответов на вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов" (A/AC.105/C.2/L.204), которая была представлена Подкомитету на его тридцать шестой сессии.

4. В ходе дискуссии Председатель Рабочей группы высказала мнение и Рабочая группа согласилась, что помимо рассмотрения вопроса об определении и делимитации космического пространства в целом Рабочая группа могла бы рассмотреть также полученные ответы на вопросник по аэрокосмическим объектам, содержащиеся в записке Секретариата, озаглавленной "Всесторонний анализ ответов на вопросник по возможным правовым вопросам, касающимся аэрокосмических объектов", с тем чтобы создать основу для рассмотрения Группой вопроса об определении и делимитации космического пространства в ходе будущих сессий.

5. Некоторые делегации высказали мнение, что определение и делимитация космического пространства крайне необходимы для государств-членов в качестве правовой основы, на которой они могли бы регулировать вопросы своих национальных территорий, а также решать различные практические вопросы, связанные, например, с возможными столкновениями между аэрокосмическими объектами и воздушными судами.

6. Было высказано мнение, что, поскольку необходимость в определении и делимитации космического пространства отсутствует, то нет необходимости решать эти вопросы в контексте вопросника по аэрокосмическим объектам, на который были получены весьма немногочисленные и разноречивые ответы.

7. Было высказано мнение, что, хотя рассмотрение ответов на вопросник по аэрокосмическим объектам, содержащихся в записке Секретариата (A/AC.105/C.2/L.204), могло бы способствовать достижению большей ясности в отношении норм права, применимых к аэрокосмическим объектам, Рабочей группе не следует упускать из виду, что ее основной задачей является рассмотрение вопроса об определении и делимитации космического пространства и что, следовательно, этот документ следует рассматривать в целом, а не по каждому вопросу в отдельности.

8. Высказанные мнения по различным проблемам, затронутым в вопросах и в ответах на вопросник по аэрокосмическим объектам, содержащихся в записке Секретариата, в краткой форме представлены ниже:

а) некоторые делегации высказали мнение, что из определения, содержащегося в пункте 17 записки Секретариата, следует исключить слова "космической транспортной системой". Другие делегации высказали мнение, что более приемлемым является слово "перемещаться" и что в определении следует оставить только его, исключив слова "или находиться". Рабочая группа

согласилась с тем, что для целей будущей работы определение аэрокосмического объекта может быть сформулировано следующим образом: "Аэрокосмическим объектом является объект, который способен перемещаться в космическом пространстве и, используя свои аэродинамические свойства, [определенный период времени] находиться в воздушном пространстве [для использования (главным образом) (исключительно) в космических целях]";

b) некоторые делегации высказали мнение, что для определения того, какой правовой режим является применимым, более приемлемым является функциональный подход, т.е. подход, учитывающий назначение аэрокосмического объекта, и что в этом случае отпадает необходимость в определении и делимитации космического пространства. Было высказано мнение, что определение правового режима объекта в зависимости от его местонахождения, а именно в воздушном или космическом пространстве, приведет к возникновению практических проблем относительно применимых норм права и что в отношении аэрокосмических объектов должен применяться унифицированный правовой режим, поскольку такой режим дополняет нормы воздушного права и нормы безопасности полетов воздушных судов;

c) было высказано мнение, что поскольку в Конвенции об ответственности определены две формы ответственности, а именно ответственность на основании вины за ущерб, причиненный в космическом пространстве, и абсолютная ответственность за ущерб, причиненный на поверхности Земли или в воздушном пространстве, то применимый правовой режим нельзя определять на основе характеристик объекта, а скорее по месту, где был причинен ущерб;

d) некоторые делегации высказали мнение, что если аэрокосмический объект предназначен лишь для космических полетов, как например "Спейс Шаттл", то для стадий его взлета и приземления не требуется особого режима при условии, что при этом соблюдаются, в случае необходимости, принципы и нормы воздушного права для обеспечения безопасности воздушного движения. Вместе с тем аэрокосмический объект, способный выполнять обе функции, а именно летать в воздушном пространстве как воздушное судно и перемещаться в космическом пространстве как космический аппарат, на соответствующих этапах своего полета должен функционировать в соответствии с нормами воздушного права или нормами космического права;

e) было высказано мнение, что необходимо установить, на какой высоте объект будет считаться запущенным с территории государства или на какой высоте объект будет считаться запущенным из космического пространства. Еще одна делегация высказала мнение, что в указанном случае может быть применим принцип территориальности и что нет необходимости в определении того, осуществлен ли запуск объекта с территории государства или в космическом пространстве, поскольку стартовый комплекс или воздушное судно является продолжением территории. Еще одна делегация высказала мнение, что государством, несущим ответственность за такую деятельность, является государство регистрации аппарата;

f) было высказано мнение, что при рассмотрении вопроса о том, применяются ли нормы национального или международного воздушного права к аэрокосмическому объекту, находящемуся в воздушном пространстве другого

государства, делегациям следует проводить различие между объектами, пересекающими воздушное пространство иностранных государств лишь с целью выхода в космос или возвращения из космоса, и объектами, способными совершать маневры, связанные с входом в воздушное и космическое пространство и с выходом из воздушного и космического пространства. По мнению этой делегации, в отношении объектов, которые запускаются в космическое пространство или возвращаются из него, пересекая при этом воздушное пространство других государств, должны применяться нормы космического права и принцип безвредного пролета, а государству, воздушное пространство которого пересекается, в целях обеспечения безопасности предоставляется информация о времени и траектории аэрокосмического объекта. Однако в случае с объектом, способным совершать маневры с входом в воздушное и космическое пространство и выходом из воздушного и космического пространства, должно требоваться разрешение от государства, воздушное пространство которого этот объект будет пересекать;

g) было высказано мнение, что применительно к аэрокосмическим объектам принцип безвредного пролета стал нормой обычного права. Еще одна делегация высказала мнение, что, хотя на практике такой пролет не вызывает какого-либо протеста, пока нет достаточных оснований для вывода о том, что принцип безвредного пролета через воздушное пространство иностранного государства стал нормой обычного права. По мнению этой делегации, следует рассмотреть возможность более подробной регламентации осуществления права пролета в качестве одного из путей узаконивания фактически существующей практики, в том случае, если такой пролет является безвредным и не наносящим ущерба спокойствию, порядку и безопасности других государств;

h) было указано на то, что в одном определенном государстве в отношении пролета через воздушное пространство иностранных космических объектов применимыми являются два раздела национального законодательства. В соответствии с Воздушным кодексом и Федеральным законом о государственных границах пересечение любым иностранным объектом воздушного пространства этого государства без предварительного разрешения считается нарушением суверенитета этого государства и влечет принятие государственными властями соответствующих мер;

i) было высказано мнение, что к аэрокосмическим объектам применимы правила регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство. По мнению высказавшей эту точку зрения делегации, независимо от того, что конкретный объект лишь частично используется для космической деятельности, он подлежит регистрации в соответствии с положениями Конвенции о регистрации.

9. Рабочая группа согласилась с тем, что вопросник по аэрокосмическим объектам и всесторонний анализ полученных ответов (A/AC.105/635 и Add.1–5 и A/AC.105/C.2/L.204) могут служить основой для рассмотрения этой темы в будущем. Учитывая немногочисленность полученных ответов, Рабочая группа решила, что государствам–членам следует предложить рассмотреть возможность представить или дополнить ответы на вопросник, с тем чтобы обеспечить прогресс в работе по этой теме.

10. Рабочая группа решила, что вопросник по аэрокосмическим объектам и подготовленный Секретариатом анализ ответов (A/AC.105/635 и Add.1–5 и A/AC.105/C.2/L.204) следует разместить на web-сайте Управления по вопросам космического пространства и что с его исходной страницы (<http://www.oosa.unvienna.org>) следует установить прямой доступ к этим документам.

11. Рабочая группа решила, что к следующей сессии Секретариату следует подготовить краткую историческую справку о рассмотрении в Юридическом подкомитете вопроса об определении и делимитации космического пространства, указав вопросы, если таковые имеются, по которым за прошедшие годы, возможно, наметился консенсус.

12. Рабочая группа решила, что государствам–членам следует предложить на сорок первой сессии Юридического подкомитета в 2002 году выступить перед Рабочей группой с докладами по вопросу об определении и делимитации космического пространства и по применяемой ими практике.
